

Лин Янь остановился, небрежно вертя в пальцах бубенец, и, подняв глаза на Лу Яня, медленно, четко произнес: — А что касается того, что ты видел в комнате Е Чжицю... тот «я», о котором ты говоришь, — это был Лин Янь (младший). Он теперь даосский партнер Е Чжицю.

— ...

Он вдруг подался вперед, его теплое дыхание почти коснулось уха Лу Яня, а в голосе послышалась насмешка: — К тому же, мы ведь только что были в постели... я был сверху или снизу — ты разве не знаешь?

В то же мгновение кончики ушей Лу Яня залились краской.

Внезапно он вспомнил, что Лин Янь говорил об искусстве меча, и его сердце сжалось, он поспешно взял лицо Лин Яня в ладони и внимательно всмотрелся: — Ты сказал, что это искусство меча ты добыл в Море Угасания ? Как твоё тело сейчас, уже в порядке?

Лин Янь, слегка улыбнувшись, поднял правую руку — пальцы Лу Яня всё еще лежали на его запястье — и рассмеялся: — Ты же сам щупаешь пульс, разве не видишь? Давно всё прошло.

— Прости меня.

Лу Янь резко прижал его к себе, глаза его покраснели, а голос сорвался: — Это я во всем виноват. Если бы я раньше разобрался в своих чувствах, мы бы уже четыре года назад всё выяснили, и не было бы этих недомолвок, не потеряли бы мы зря четыре года. Моя вина, всё из-за меня...

Лин Янь почувствовал, как на его шею упала прохладная влага, и тихо спросил:

— Ты плачешь?

Лу Янь помолчал мгновение, затем шмыгнул носом: — Нет.

Лин Янь: ...

А язык у него твердый.

Хотя —

он вспомнил прошлую ночь, тот \*\*\* был гораздо тверже языка.

Лин Янь поднял руку и мягко погладил Лу Яня по спине, нежно утешая.

— Раз это было недоразумение, теперь, когда всё прояснилось, хорошо.

— Да.

Они долго обнимались, и Лин Янь постепенно обмяк, обессилев, всем телом прильнув к Лу Яню. Лу Янь с жадностью сжал руки, наслаждаясь этой редкой близостью.

Внезапно он вспомнил те громкие слухи —

что глава клана Хэхуань распутен и ветрен.

Он не выдержал, поцеловал Лин Яня в ложбинку на шее, затем перешел на щеку и хрипло спросил: — Я у тебя первый мужчина?

— Да.

— А... единственный мужчина?

Лин Янь на мгновение опешил, инстинктивно попытался оттолкнуть его, но из-за того, что духовная энергия еще не восстановилась, у него не было сил, и он сдался, лишь приподняв бровь и переспросив: — А чем эти два вопроса отличаются?

— Отвечай мне.

Лу Янь настойчиво сжал объятия.

Лин Янь наконец рассмеялся и кончиками пальцев провел по его покрасневшей мочке уха: — Да, ты мой единственный.

Ни одного мужчины.

А женщины?

В глазах Лу Яня потемнело, ревность и беспокойство сплелись в его душе.

Раз уж они всё выяснили, он решил спросить до конца, в голосе его послышалась настойчивость: — А... женщины? У тебя были женщины?

— Нет.

— Значит, ты любишь меня?

— Да.

— Хочу, чтобы ты сказал это вслух.

— ... — Лин Янь поднял голову, лениво зевнул, в уголках его глаз выступила влага, и на губах заиграла хитрая улыбка: — Что сказать?

— Ты сам знаешь. — Лу Янь наклонился, его теплые губы мягко накрыли губы Лин Яня, и в перерывах между поцелуями он прошептал: — Скажи, что любишь меня.

Лин Янь закрыл глаза, отвечая на поцелуй, и, смешав дыхание, тихо прошептал: — Да, я люблю тебя.

Не успели слова слететь с его губ, как Лу Янь подхватил его на руки и широкими шагами направился к постели. Осторожно опустив его на парчовое одеяло, он тут же навис сверху и снова прильнул к его чуть припухшим губам.

В перерывах между поцелуями он коснулся лбом его лба и настойчиво потребовал: — Скажи, что Лин Янь любит меня больше всех.

— Лин Янь любит тебя больше всех.

— Кто я?

Подушечки пальцев Лу Яня скользили по покрасневшимся щекам Лин Яня.

Под действием пилюли правды глаза Лин Яня затуманились, и он, не задумываясь, выпалил: — Ты — Мо Янь

<http://bllate.org/book/18456/2038332>